

Окончание. Начало на стр. 12.

Но подойти к нему нельзя. Он еще не старый человек, но я смотрю на него и понимаю, что здоровья у него нет. Он инвалид, перенес инсульт, в крови — вся таблица Менделеева. Я часто слышу: «Там чернобыльцы бастуют, там объявили голодовку, потому что нищенствуют». Если государство их не ценит, то почему оно заставляет ценить себя? Потому, когда к кому-то придут и скажут: «Давайте вашего парня в армию», я пойму, почему и мать, и отец, и сестра, и жена постараются его спрятать.

«На первом курсе прозвали Слипепом»

— Школу как закончил? Без троек?
— Если бы. Много мучений доставляла химия. Точные науки — не мое. А химия — такой предмет, что если пропустил несколько уроков, то нужно выучить все, что пропустил, иначе дальше ничего не поймешь. Химию я не понимал и не понимаю до сих пор. Прогуливал ее нещадно, за что был неоднократно бит — отец строго воспитывал нас с сестрой.

— Химичка входила в положение?

— У нас был педагог-химик. Он интересно рассказывал, мог что-то рвануть на уроке. В общем, всячески завлекал детей. Но я сразу понял, что химия — не тот предмет, с которым хочу связать свою жизнь. Хотя сейчас понимаю, что нужно учить все хотя бы для того, чтобы растягивать свой мозг. Ведь, когда выходишь из школы или института, в голове приходится столько всего держать одновременно, что, если свой мозг не закалил, будет непросто.

— Во время учебы в «Щепке» висел на шее родителей или подрабатывал?

— Я стрелял деньги у родителей. Все-таки учеба в театральном вузе забирает 24 часа в сутки. Отец с мамой не понимали, что за учеба такая — в 9 утра я уходил, а возвращался к полуночи, и то не всегда. Работал по ночам, потому что сцена одна, а нас в группе 25 человек. Потом приходилось отсыпаться на лекциях. Ухитрялся делать вид, что пишу — двигал рукой и... спал. У меня на первом курсе прозвище было — Слипеп. Я спал везде и всегда, умудрялся спать даже стоя. Однажды уснул на занятии по ритмике, причем выполняя движение — в танце я лег, потому что это нужно было по сюжету, и не поднялся. Однокурсники хохмили по этому поводу, просили преподавателя: «Виктор Андреевич, не давайте Петренко разучивать русский танец. Он может уйти в поклон и не вернуться». У меня из-за хронического недосыпа развилось даже нечто вроде болезни — постоянная сонливость.

«Фото с Путиным висит на кухне»

— Тебе Госпремию за «Звезду» Путин вручал?

— Точно.

— Помнишь ощущения?

— Особых ощущений не было. Ну, какая-то важность внутри сидела. Скорее это был праздник для отца. У него нет Госпремии, хотя он прослужил всю жизнь, а мне тогда стукнуло 25 — и уже с Госпремией. И отец гордился мной больше, чем я сам. Я же прекрасно понимаю, что мне просто повезло, меня взяли на корабль, который пришел победителем.

— Крепкое рукопожатие у нашего президента?

— Честно — не помню! Я очень волновался, все-таки не каждый день встречаешься с

Игорь Петренко:

На Госпремию сводил родителей в ресторан

президентом. И кто знает, появиться ли еще такая возможность. Когда назвали мою фамилию, я шел между рядами и поймал себя на мысли, что шагаю, как робот — левая нога идет вперед с левой рукой, правая с правой. Понял, что слишком зажался. Мысленно встряхнулся, и вроде все прошло нормально — президент вручил награду, мы сфотографировались.

— Фото висит где-нибудь на видном месте?

— Да, на кухне.

— Почему на кухне?

— Наверное, как и в любой квартире, это место, где чаще всего бываешь, общаешься, где протекает основная жизнь.

— Много в той премии денег было?

— Около 1000 долларов.

— На что потратил?

— Повел родителей в ресторан.

— Правда, что за твое участие в «Звезде» режиссеру Лебедеву пришлось биться с худсоветом?

— Да.

— Как выглядит сейчас общение с этими людьми?

— Никак. Я с ними и тогда не общался. Тут нет никаких принципов. Мы ни до съемок, ни во время, ни после них никак не пересекались и даже не знакомы.

— Как актер ты вырос в цене?

— Конечно, чего скрывать.

— Тебе предлагали роли, от которых отказывался потому, что не устраивал гонорар? Или

ради искусства готов сыграть бесплатно?

— Может, прозвучит цинично, но бесплатно — нет. Это моя профессия, она меня кормит. И кино бывает не каждый день. Мне кажется, в том, что ты получаешь деньги за свою работу, нет ничего зазорного.

— В какой момент ты понял, что вырос в цене?

— Как только мне стали предлагать другие суммы.

— И ты уже можешь вернуть долги родителям?

— Я нахожусь сейчас на том этапе, когда не столько помогаю родителям, сколько обеспечиваю себя сам. Я снимаю квартиру, плачу за нее небольшие деньги. Но, безусловно, если есть возможность, помогаю обязательно.

Игорь+Катя=..!

«Любимая в своих облаках, я — в своих»

— Игорь, извини, но твое лицо, как бы это сказать... чересчур советское, что ли. Тебе не кажется, что ты им злоупотребляешь? Судя по ролям — «Звезда», «Водитель для Веры», «Курсанты» — сплошное советское ретро.

— Не знаю... Может быть, так и есть. Но я стараюсь не думать об этом, дабы не ограничивать самого себя в полете фантазии и в мыслях о некоторых ролях. Я сейчас заканчиваю работу в картине-фантази «Волкодав». В нем у меня совершенно другая роль. Хотя... Да пускай это будет и советское время, главное, чтобы герои были разные. Чтобы не было такого — появился лейтенант Травкин, и его образ красной линией идет через все работы. Пока у меня получается. Могу сказать уверенно, что одинаковых работ у меня не было. Надеюсь, и не будет.

— Не завидуешь сверхсудебному Сергею Безрукову с ролью Саши Белого, в которой его мало кто представлял?

— Зависти нет совершенно. Безруков испытывал от всего этого дискомфорт. Он старался выпрыгнуть из ярлыка «бригадира».

— И выпрыгнул — в «Участке».

— Понятно было, почему он согласился на эту работу. Он создал мощный образ Саши Белого, и для многих другой образ просто был не нужен, к великому сожалению. Пошли высказывания: «Что, Саша Белый в менты подался? Отстой!» Такое отношение — дико, просто страшно. Неужели нельзя понять, что перед вами всего-навсего артист, который не живет той жизнью, что и в кино?..

— Я тебе звонил, когда ты был на пробах. Где-то вновь намечается кино о советском прошлом?

— Да, как ни странно (смеется). Но по ряду причин, о которых не хочу говорить, на этот раз вряд ли сложится. Хотя было бы неплохо.

— Извини, что спрашиваю о личном. Ты рассказывал, что с первой супругой-актрисой вели частые споры о работе, которые заканчивались ссорами. Сейчас рядом с тобой очень красивая женщина, Екатерина Климова. И опять — актриса. Получается, наступаешь на те же грабли. Не боишься?

— Конечно, боюсь. Это очень сложно — сосуществовать двум индивидуальностям, когда любимая не сидит дома и не жарит котлеты, а тоже стремится к чему-то. Она летает в своих облаках, я — в своих. Это большой труд, но надеюсь, чему-то нас жизнь все-таки научила. И нам удастся сохранить то, что мы имеем.

■ Сергей Пустовойтов.

Таким Петренко мы еще не видели (на съемках фильма «Волкодав из рода Серых Псов»)

звонок родителям

Мама Татьяна Анатольевна: Вспоминая проделки Игоря, плачем от смеха

Игорек рос бунтарем. Если что-то не хотел делать, заставлял было бесполезно. Мы, когда начинаем вспоминать случаи из его детства, просто плачем от смеха. В школе, например, ну никак не давались ему точные науки! Папа Игоря — химик по образованию — заставлял его учить формулы. Даст учебник в руки, закроет в комнате и говорит: «Выучить от сих до сих». И что же: заходит через полчаса в комнату — Игорек спит! Математику прогуливал. Оценки, как следствие, были не ахти. Так он что придумал — завел себе два дневника. Один — для четверок, пятерок (для папы), а

другой — для двоек, который прятал...

Зато литература была его коньком. Легко заучивал огромные куски, входил в образы. К сожалению, мы поняли это слишком поздно. Мы ведь с его папой как рассуждали: «Нужно, чтобы он непременно стал экономистом, изучил компьютер». Поэтому в 8-м классе отдали Игорьку в школу с математическим и экономическим уклоном. Ни математику, ни экономику в конечном итоге он так и не освоил. Зато Щепкинское закончил просто замечательно.

Смотрим все фильмы, в которых он играет. После «Водителя для Веры» я очень расстроилась, после «Курсантов» вообще ночь спать не могла. Он ведь не просто играет, а проживает свои роли. И я не представляю, как он с этим грузом справляется.